

Ая Абильманатовна Беляева,
кандидат юридических наук, доцент
кафедра государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин
Московский финансово-юридический университет МФЮА.

Международно–правовой опыт регулирования и осуществления свободы совести.

Правовые основания свободы совести и указания на ее границы содержит ряд международных правовых документов, среди которых следует выделить такие, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г).

В декабре 1948 г. резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН принята и провозглашена Всеобщая декларация прав человека, послужившая моделью при определении стандартов прав человека для новейших конституций, принятых во многих странах мира. В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларацией прав человека “каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков”¹.

Международный пакт о гражданских и политических правах принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – основополагающий документ Совета Европы – подписана 4 ноября 1950 г. представителями государств-членов Совета Европы².

Анализ международно-правовых документов позволяет сделать вывод о том, что критерии границ свободы совести в этих документах зачастую определены в самом общем виде. Дальнейшая их конкретизация предусматривается на уровне национального законодательства с учетом природы конкретных прав.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Российская газета» от 10 декабря 1998 г.

² Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. - 2001. - № 2. - С. 21-26.

³ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 272 с.

Например, в ряде демократических государств, практикуется финансирование церкви из государственного бюджета, церковным актам гражданского состояния придается юридическая сила и так далее.

Однако, обычно государственный характер придается религии и церкви конституциями стран с авторитарными и тоталитарными режимами. Ислам, например, признается государственной религией более чем в 30 странах (ст.2 Конституции, Иордании, ст. 7 Конституция Объединенных Арабских Эмиратов, ст. 1 Конституции Катара и другие). Так, преамбула Конституции Королевства Марокко 1972 года гласит: «Королевство Марокко – суверенное мусульманское государство». Согласно ст. 19, Король следит за соблюдением ислама и Конституции. Положения Конституции, касающиеся монархической формы правления и мусульманской религии, не могут быть пересмотрены (ст.101). В некоторых мусульманских странах (Алжир, Ирак) объявление ислама государственной религией означает лишь, что государство уважает исповедуемую большинством населения исламскую религию и в общей форме заявляет о своей приверженности определенным исламским традициям, входящим в состав культурного наследия народа. В других таких странах (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан) мусульманское право – шариат – обладает более высокой юридической силой, чем закон и даже конституция³.

Для мусульманских стран традиционно характерна огромная роль единоличного лидера в жизни общества и государства, необычайно высокая престижность всего связанного с властью. Исламские нормы нередко определяют конкретные институты государственной власти вплоть до их компетенции и порядка формирования.

Существует определенное различие государственно-правовых концепций суннитского и шиитского толков ислама³.

Суннитская концепция центральным институтом власти считает халифа, который выступает одновременно и как глава государства, и как глава общины правоверных, будучи наделен политико-властными и духовными полномочиями. В ряде современных государств монарх, хотя и не считается халифом, тем не менее, признается духовным главой своих подданных. Например, Король Саудовской Аравии считается обладателем верховной власти, Король Марокко, согласно ст. 19 Конституции, - эмир правоверных и следит за соблюдением ислама. Суннитская концепция кладет в основу организации и деятельности исламского государства принцип совещательности (ашшура): при главе государства создается совещательный орган из религиозных деятелей. Например, согласно ст. 17, 40, 41 Временной конституции Катара 1972 года, Эмир может принимать законы только после консультации с назначенным им таким совещательным советом.

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 272 с.

Шитская концепция считает важнейшим институтом власти имама, то есть сосредоточение властных полномочий в руках непогрешимого имама – полубожественного правителя, стоящего над государством и обществом.

Так, преамбула Конституции Ирана, учредивших институт Руководителя (Факиха), стоящего даже выше Президента, объявляет его гарантом соблюдения государственными органами и учреждениями предписаний ислама, а ст. 57 устанавливает, что государственное управление в Исламской Республике Иран осуществляется органами законодательной, исполнительной и судебной власти под контролем Руководителя и вождя нации. Руководитель назначает адильфакихов - членов Попечительного совета, Генерального прокурора, председателя Верховного суда, высших военачальников, утверждает в должности Президента Республики и смещает его в случае принятия Исламским консультативным собранием (парламентом) решения о его политической некомпетентности, объявляет амнистию и смягчает наказания в соответствии с мусульманскими нормами (ст.110,112 Конституции). Судебные органы руководствуются не только законами Исламского консультативного собрания, но и фетвами (посланиями) Руководителя, которые стоят выше закона. Упомянутый Попечительный совет дает заключение о соответствии принятых парламентом актов предписаниям Корана и Конституции; и в случае противоречия акты возвращаются на новое рассмотрение в парламент. Подобные органы есть и в ряде других мусульманских стран (например, в Ираке, Саудовской Аравии).

А вот в Турции, где ислам также глубоко пронизывает жизнь гражданского общества, правовая система, тем не менее, свободна от влияния шариата. Конституция Турецкой Республики 1982 года объявляет республику демократическим, светским и социально- правовым государством (ст. 2). Согласно ч. 5 ст. 24 Конституции, никто не может эксплуатировать религию и злоупотреблять религиозными чувствами либо признаваемыми религией святынями с целью приспособления, пусть даже частичного, к религиозным правилам социального, экономического, политического и правового строя государства, либо с целью обеспечения политических или личных выгод и влияния.

В Латинской Америке конституционное право отражает зачастую сильные политические позиции католической церкви. Так, Конституция Боливии 1967 года в ст. 3 предусматривает, что государство признает и поддерживает римско-католическую апостолическую религию, гарантируя при этом возможность отправления любого другого религиозного культа. Президент Республики осуществляет право *государственного патронажа* над церковью, духовными учреждениями, духовными лицами, бенефициями и имуществом, предлагает для назначения кандидатуры архиепископов и епископов, отобранные из трех лиц, выдвинутые на каждую должность Сенатом, назначает каноников, настоятелей и других церковных должностных лиц из предложенных церковными советами кандидатур, с санкции Сената дает согласие на

постановление церковных соборов, послания, буллы и рескрипты верховного первосвященника⁴.

Во многих странах на религиозные объединения распространяется общее конституционно – правовое регулирование статуса общественных объединений.

Светским государством считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В таком государстве религия, ее каноны и догматы, а также религиозные объединения, действующие в нем, не вправе оказывать влияния на государственный строй, деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства. Светский характер государства обеспечивается, как правило, отделением церкви (религиозных объединений) от государства и светским характером государственного образования (отделением школы от церкви). Такая форма взаимоотношений государства и церкви с той или иной степенью последовательности установлена в целом ряде стран (США, Франция, Польша и др.).

В современном мире есть государства, где узаконена официальная религия, называемая государственной, господствующей или национальной. Например, в Англии такой религией является англиканская, в Израиле – иудейская и т.п. Есть государства, где провозглашено равенство всех религии (ФРГ, Италия, Япония и др.). Однако здесь одни из наиболее традиционных религий, как правило, пользуются определенными привилегиями, оказывают известное влияния на жизнь государства⁵.

Известно, что религия всегда стремилась установить на земле как божественную, так и светскую власть. Религия развивается от архаических форм до, самых утонченных. По мере роста цивилизованности общества оно становится все более секулярным и демократичным. Религия используется властью как один из наиболее сильных инструментов социального контроля. Чем свободнее общество, тем мягче форма контроля, тем шире круг индивидуальных свобод, тем слабее независимость индивида от религии. Естественно, что логическим итогом такого развития становится общество, в котором религии отводится чисто символическая роль.

Так, Советский Союз, объявив свободу совести, отделив церковь от государства и школу от церкви, вместе с тем установил государственный атеизм. Рассматривал атеизм в качестве подавления, насилия против церкви и верующих. Предполагалось, что ликвидация эксплуатации человека человеком, снятие социальных антагонизмов закономерно и неотвратимо

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики.– М.: Наука, 1986. – 272 с.

⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Юрист, 1996. – 480 с.

ведут к углублению кризиса религии, дальнейшему сужению сферы ее влияния и в конечном итоге - к ее отмиранию. При этом умозрительная схема - победа социализма означает становление общества массового атеизма и преодоление религии - поменяла научный анализ конкретных процессов развития социального общества во всей их противоречивости и сложности, осмысление изменений религии в новых исторических условиях, реального хода секуляризации, не исключая попятные движения, появление новых ситуаций и т.д.

Подобная схема во многом отражала общее состояние теоретического исследования социализма в общественных науках. Ни одна из общественных дисциплин при анализе социализма - его правовых экономических, политических аспектов и т.п. - просто не касалась религии, ее роли и функций в обществе. Она как бы не существовала для социологов и политологов, юристов и экономистов. Или существовала в качестве незначительной величины, которой можно пренебречь из-за ее малой роли, становящейся к тому же все короче, меньше и приближающейся в результате к нулю. Ни в одной социальной монографии, посвященной разработке теории социализма, социально - экономических, политических, духовных сторон его жизни и развития, вы не обнаружите упоминания о религии в условиях социализма. Словно бы церковь вообще не существует в нашем обществе, словно религиозный феномен в условиях социализма может представлять лишь сугубо узкий интерес для профессиональных атеистов. Во многих работах, посвященных общественному сознанию, его религиозный вариант начисто отсутствует, а некоторые авторы придерживались точки зрения, согласно которой формы сознания при социализме просто - на просто не существует, потому что существовать не должно.

Сложилась упрощенная схема, поверхностно и абстрактно трактующая такую сложную проблему, как социализм и религия: первый уничтожает вторую. В результате все свелось к вопросу, почему в социалистическом обществе еще существует религия, когда по всем теоретическим выкладкам ей положено умереть. Отсюда всего один шаг до распространенного стереотипа: религия - это искажение нормального общественного сознания при социализме, причины живучести религиозных предрассудков следует искать в числе недостатков общественно - экономического, культурного развития, нарушений права и социальной морали, социальной справедливости, в идеологических диверсиях из- за рубежа, в негативной деятельности церкви и ее служителей.

Согласно этому стереотипу, само существование религии в нашем обществе - свидетельство некоего отклонения от нормы, симптом патологии, заболевания общественного организма. Тем самым она ставилась в ряд с такими социальными нарушениями, как пьянство, преступность, наркомания, коррупция. А отношение к ним однозначное и отрицательное - искоренять всеми силами! Получалось, что нельзя спокойно относиться к этому злу. Отсюда возмущение по поводу всякой попытки взглянуть на религию как-то иначе, чем под углом зрения ее разоблачения, преодоления, примиренчества.

Отсюда и призывы – исправлять недостатки, улучшать, повышать действенность и бдительность и т.п. Социализм до тех пор не может считаться “окончательным”, пока не одержана полная победа над религией, тем самым успехи социализма впрямую связывали с падением религиозного влияния, уменьшением числа верующих. Реально для верующих победа социализма означала крушение их веры.

Ясно, что подобное идеологическое обеспечение, противопоставляя хороших атеистов плохим верующим, мешало на деле единству борьбы за идеалы социализма и коммунизма, демобилизуя, отталкивая значительные слои общества.

Противопоставление верующих и неверующих, оценка религиозного фактора только негативного, тормозящего имели свои печальные результаты. Получалось так: все, что порождает религию в нашем обществе, - отсталое сознание, мелкобуржуазная психология, бюрократизм, национализм и прочее - религией же поддерживается и питается. Будучи опиумом, для народа и потому всегда реакционной силой, тормозящей движение общества вперед, религия однозначно, в силу своей неизменной сущности, якобы сеет среди своих приверженцев только лишь социальный пессимизм и пассивность. Получалось, что религия, вне зависимости от конкретной социально – политической позиции той или иной церкви, религиозной организации, не только чужда, но и враждебна социализму, его социальным идеалам и политике, его образу жизни и нравственности.

Видеть в религии, одном из надстроечных явлений, корень социального зла - значит, впасть в идеалистическую односторонность.

Подлинные причины социальной пассивности, как объяснены они в партийных и государственных документах после апреля 1985 г., в научных разработках времен перестройки, гласности, демократизации жизни общества, лежат отнюдь не в сфере отсталой психологии верующих или религиозных предрассудков. Они много глубже уходят на уровень базисных отношений, деформированных в годы культа личности и времени застоя. Огромные массы народа были отторгнуты от живого дела, отчуждены от социальной деятельности, в которой они могли быть полезны обществу. Это отчуждение нанесло гигантские, неизмеримые потери нравственности, духовности народа. Здесь корни и массового пьянства, и социальной апатии, и наркомании. В нем причины ухода во внутреннюю эмиграцию, в религиозность, принимающие подчас весьма причудливые формы. А еще чаще - это духовное прозябание. Религия действительно связана с проблемой социальной активности, но вопрос в том, что в этой связке зависимое звено, а что главное, определяющее⁶.

Известно, что массовый террор сталинских времен коснулся и церкви, и верующих. Не обошел он и многих атеистов – коса косила без разбора.

⁶ На пути к свободе совести / Под общ. ред. Фурмана Д.Е., О. Марка. – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.

Давление на церковь ослабло лишь в годы Великой Отечественной войны. Но в 60-х годах в партии возобладал идеологический и политический волюнтаризм - мы готовились совершить решительный скачок к коммунизму. Ясно, что религиозному фактору места в обществе не оставалось, и в ход пошло административное давление. В конце 50-х начале 60-х годов под любыми предлогами и даже без них закрывались церкви, мечети, молитвенные дома, снимались с регистрации религиозные объединения. Все это породило ответную реакцию – усилило религиозный фанатизм и экстремизм. За период с 1950 по 1964 г. в среднем ежегодно закрывали до 420 православных церквей (для сравнения: с 1965 по 1974 г. - по 48, с 1975 по 1987 г. – по 22).

Все эти годы наша пропаганда ориентировалась на демонстрацию вреда религии. Ей ставили в вину и ущерб, причиняемый обществу массовыми прогулками и пьянками во время церковных праздников, и то, что религия, как антинаучное мировоззрение, затемняет, отравляет (а то и расстраивает) сознание советских людей, мешая их активному участию в общественном производстве, в социальной жизни вообще.

По этой причине верующих, к примеру, не считали передовиками производства, когда они того заслуживали. Если признавали их ударный труд, то с оговоркой: в той или иной степени им не удалось освободиться от религиозных пут и предрассудков. Такая пропаганда на производстве вызывала негативную реакцию у тех, которые видели, кто и как относится к труду на производстве. Все это сеяло недоверие к атеистической пропаганде.

Еще вчера вред религии виделся в том, что она – единственная публично, с амвонов проповедуемая буржуазная идеология, почему - то допущенная в нашем монолитно идейном обществе. Однако почему же буржуазная? Ведь религиозное мировоззрение сформировалось задолго до рождения мира от капитализма. Потому что она досталась нам в наследство от царизма? Или потому, что порой буржуазные политики, используют религию в целях враждебных социализму?

В свободном обществе религии отводится второстепенная роль. Религия исключительно занимается соблюдением норм религиозной морали, когда мораль общества и религиозная мораль, в общем, совместимы, соразмеримы в целом. В демократическом обществе религия становится прерогативой отдельной личности. При этом каждый представлен в вопросе совести сам себе, и это действительно происходит в секуляризованном, цивилизованном, демократическом обществе. Например, в США религия никогда не была в роли преследуемой и борющейся за свое существование, церкви в многообразных формах вмешиваются в светскую власть, а политики используют авторитет церквей, но это взаимодействие осуществляется в определенных рамках естественно возникающих из строя американского общества.

Совершенно иная ситуация складывается в тех государствах, где преобладают исламские традиции. Здесь ислам оказался влиятельной социальной силой, с помощью которой оформляются социально - политические требования, составляются программы деятельности и развиваются общества в

целом. Вовлечение масс в социально-политическую деятельность с помощью ислама стало важной частью светской политической культуры.

В этом и проявляется специфика религии, и ее вмешательство в политику. Поэтому в определенные моменты, когда духовенство хочет обосновывать свою земную власть и привилегии, оно по-своему обрабатывает, истолковывает религиозные представления, создает жестко каноническое вероучение и защищает его непогрешимость ссылаясь на высший божественный, авторитет. Иногда с помощью духовенства внешне абстрактные надклассовые религиозные, идеи перерабатываются для защиты конкретной классовой политики. При этом даже частичные изменения, пере толкования деталей этого вероучения оказываются покушением на ее авторитет, как особого социального института, и тем самым приобретает политический характер. Достаточно сказать, что религия обладая специфическими качествами, может влиять на политику, и тогда религиозные представления приобретают характер органических представлений политической жизни, иными словами политическая жизнь общества получает религиозное обрамление. Следует также заметить, что воздействие религии на социально-политическую практику совершается не в сторону детализации общих религиозных догматов, а как обобщение, ориентация определенной деятельности, контуры которой задаются объективными, материальными условиями жизни людей.

Тем самым, следует заметить, что религия является на определенных этапах развития общества решающим способом адаптации целых социальных групп к объективной реальности, способом систематизации и оформления стихийно складывающегося массового сознания. А иногда, в конкретных исторических условиях, создание социально-политических программ, которые могут привести в действие большие массы людей, возможно лишь средствами религии и его рамках. Можно также сказать, что острые противоречия, которые существуют в современном мире, а также социальные неурядицы создают потребность в религии у разных социальных групп населения, которые удовлетворяются в деятельности тех или иных организаций, стремящихся уловить подобные смещения в общественном сознании своих последователей.

Как известно, сама по себе религия не может предопределить социально-политические воззрения человека, так как они зависят от общественно-производственной деятельности человека, его политического опыта, места его в обществе. Но религия, на наш взгляд, способна достроить этот политический опыт и придать ему некое обрамление. В результате отдельные, частные идеологические воззрения человека получают целостность и могут заметно воздействовать на социальное мироощущение человека. Примером может быть то, что последователи одной и той религии нередко занимают неодинаковые, а то и противоположные позиции в разных политических ситуациях, по разному воспринимают отдельные общественные движения, события. Это говорит о том, что религия не во всем предопределяет общественно-политическую позицию человека. Однако следует заметить, что в процессе исторического развития религия по отношению к политической системе выполняет легитимирующую функцию, выступая как, идеологическая форма выражения

интересов различных социальных групп. Она может оказать значительное влияние и на характер, напряженность социально-политических движений⁷.

Международные нормы влияют на национальное законодательство и касаются различных аспектов религиозной свободы. А само международное право нуждается в совершенствовании, и в первую очередь в области решения проблем предупреждения и преодоления деятельности религиозных экстремистских организаций⁸.

Система государственных и международно-правовых гарантий соблюдения и обеспечения прав и свобод человека должна базироваться на незыблемом принципе нейтрального отношения государства к религиям, конфессиям и иным мировоззренческим аспектам.

⁷ Раимбекова Г.Ж. Религия и политика Востока: проблемы взаимосвязи, специфика и тенденции развития. – Алматы: ИИА Айкос, 1999. - 231.

⁸ Правовое обеспечение политической и общественной деятельности: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2017 г. Казань: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 75.